

Юнг и современный эзотеризм: размышления об отношениях между...

Темой моего доклада является отношение эзотерического и глубинной психологии, если более узко – эзотерического и Карла Юнга. Понятие «эзотеризм» я использую в качестве зонтичного: это любые эзотерические практики, с одной стороны, и исследование самого эзотерического процесса, с другой. Главное, что меня интересует, это эзотерическая антропология, поскольку здесь опыт Юнга-психолога оказывается уникальным.

Юнг открыл многие направления в психологии – как в «поверхностной» (которая не нуждается в метафоре бессознательного), так и в глубинной (которая рассматривает отношения человека с его различными структурами психического, в частности, с бессознательным).

По мнению Юнга, в развитии культуры существуют определенные этапы. Среди этих этапов он выделяет архаику, древность, античность и современность, куда относится и новейшее состояние психического.

Человек живет в системе сущностных отношений. Условно говоря, это отношения человека с космосом, богом, природой, с другими людьми и самим собой. Последний вид отношений – результат не столь давней рефлексии; внутреннее здание, которое как телесное было осмыслено достаточно давно, но в качестве психического, душевного является лишь недавней конструкцией. Опыт во всех этих сферах представляет интересный предмет, он требует энергии, поэтому энергетическое начало является здесь сквозным. Природа энергетического начала понималась по-разному, оно – стратегическая конструкция, на которой держится вся цивилизация. Предлагаются различные способы освоения энергией, и не утихают споры по поводу отношений человека с энергией. Что касается аналитической психологии, то она отошла от понятия фрейдовской энергемы.

Понятие энергии – достояние эпохи рационализма, промышленной революции, когда человек осознал, что может перенести на машины часть своих функций, например, технологические, транспортные и т. д. Далее он стал переносить и психические функции, и сейчас они – в условиях информационной революции -- практически все перенесены, в отличие от душевных: вопрос в том, как – и можно ли? -- технологизировать именно душевные функции.

Психическое, говоря строго в рамках глубинной психологии, это образ. Оно начинается в образе и заканчивает им; это вся система получения образов, работы с ними, сохранения в памяти, их транслирования и т. д.

¹ *Валерий Всеволодович Зеленский* – президент Фонда развития Аналитической психологии в России, директор Информационного центра Психоаналитической культуры.

Текст доклада расшифрован Я. Лучшевой с устного выступления 09.11.11, отредактирован С. В. Пахомовым и размещается на сайте ЦИЭМ с согласия автора.

Образы очень энергоемки, сложны для передачи и хранения. Для того чтобы осуществлять подобные процедуры, человек отправляется к психическим истокам, к первообразам, и, вместе с тем, стремится их как-то компоновать, т. е. превращать в некоторые упаковки – символы. Таким образом, достигается уровень символической жизни, который также структурируется, образуя следующий уровень: мифологический. Здесь позволительно говорить о мифологическом измерении психического. Это естественная реакция человека, запущенная его принципом индивидуации, и действующая в режиме коммуникации. Символы и мифы как раз и возникли в культурной жизни как средства внешней коммуникации, в то время как образы предназначены для коммуникации внутриличностной.

Символы менее энергоемки, поддаются трансляции через поколения в виде письменной речи, музыкальной культуры и т. п.

Проблема возникает в отсутствии времени у современного человека на должную работу с образами: он спешит перевести их в символы.

Отношения с сущностными явлениями (космос, природа, другие люди) развивались по-разному. Человек стремился перевести их в символические ряды, найдя некую логику, и, таким образом, складывался особый язык. Важно заметить, что человек был принципиально экстравертирован, поэтому языки коммуникации были ориентированы на внешнее, и диалог с внутренним миром на протяжении многих веков находился на архаическом уровне.

Обращаясь к различным наукам, мы видим, как сложно передать некие внутренние состояния. Если говорить об эзотерической области, то понятно, что она необходимо имеет дело с внутренним. Однако, хоть данная сфера разработана относительно давно, осознана она не была. Продукты эзотеризма существовали в замкнутой сфере, языки общения с этими сферами были затруднены. И сегодня различные системы знаний (гнозис, алхимия) существуют в относительно закрытом режиме, так как им легче поддерживать энергию именно на уровне закрытых обществ. Энергия же является базовой основой: на ней строится как вся ритуалистика, так и доктринальная часть. Для группы мексиканских целителей-куруандерос, например, было очень важно выбрать энергетическое начало для ритуалов.

Сделаю краткое отступление, касающееся структуры ритуалов. Сам ритуал заключается в том, чтобы извлечь энергию из текущей ситуации. По структуре все ритуалы одинаковы и состоят из пяти этапов: сперва ритуал сепарирует человека, выделяет его для ритуального действия, затем подготавливает человека к процедуре ритуала, далее происходит сгущение, концентрация энергии, и человеку необходимо отождествиться с этой энергией, поверить, что ритуал сработает, тем самым уничтожая дистанцию, следующим наступает трансформирование образа, и человек переживает нечто вроде катарсиса, ощущая чудо изменения. Последний этап – возвращение.

Теперь перейдем к структуре человеческой личности. Юнг начал с того, что стал структурировать внутренний мир, создавать некоторые сущности, но не в их эссенциалистском смысле, когда они закрепляются нами, категоризируются, становятся кантианскими. Для него это всегда были лишь некие строительные леса, и та или иная сущность была структурной, но не субстанциональной. Это важный момент, поскольку в культурной и религиозной истории мы видим всюду эссенциалистское закрепление сущностных начал, и это приводит к стагнации, к фундаментализму.

В своей схеме личности Юнг изобразил несколько уровней психического. Наверху – сам индивид, отдельная личность, следующий уровень – его окружение, семья, после же он все больше погружается в коллективную психику, которую плохо осознает. Т. о. получаются четыре инстанции: индивидуальное сознание / бессознательное и коллективное сознание / бессознательное. Наличие этих четырех уровней строит динамику внутреннего мира.

Аналитическая психология, развиваясь, сближается с эзотерическими представлениями, а эзотерические представления, консолидируясь, выходят на более высокий рефлексивный уровень – таковы отношения аналитической психологии с современным эзотеризмом.

Прочитую модель А. Февра, в которой прослеживаются некоторые принципы, на которых основываются все эзотерические техники и доктрины.

1) *Соответствие*. Оно создает точки пересечения между внутренним и внешним миром, сознанием и бессознательным. Универсум подобен шару, отражающему мириады вещей, и все отражается во всем. Мириады соответствий, или корреспонденций, пронизывают все живое.

2) *Переживание живой природы*. Эко-психология, истоки Нью-эйдж.

3) *Воображение и посредничество*. Это то, что в аналитической психологии Юнг сформулировал как активное воображение, как инструмент для применения в психотерапевтической практике, как инструмент гносеологический, гностический. Это является частью юнговского гнозиса. Фактически, я говорю о юнговском гнозисе как о мыслительном паттерне, способе взаимодействия с внешним и внутренним миром. Первый принцип – принцип оппортунизма, когда старое знание догматизируется, но против него постепенно вызревает сопротивление, и так возникает новый гнозис.

4) *Переживание и трансформация*. Коррелирует с одним из этапов ритуального действия.

Дополнительные принципы:

5) *Согласованность*. Каждая практика и доктрина стремится найти общий знаменатель (по принципу компенсаторности).

6) *Передача инициации через учителей*. Например, в Нью-эйдж, восточных практиках.

За ограниченностью времени я вынужден дальнейшее изложение темы давать в тезисной форме.

На уровне архаики, когда коммуникативные образы были неразвиты, каждый человек был замкнут. Ритуальные, религиозные функции осуществлялись через лидера, существовала иерархия, подчиненность. По мере увеличения общин, уровень и степень плюрализации, компромиссности разных учений увеличивалась (пятый принцип). Возникает понятие толерантности. Здесь важно выделить два момента: традицию и дискурс. Момент тактичности, толерантности приводит к необходимости вычленить некое дискурсное поле.

Говоря об образах, важно отметить, что образ как метафора входит в постоянное соотношение с изображением в качестве его буквального воплощения, в котором изображение – буквалистская картинка, а образ – метафора. Наш XXI век – век метафор, живых процессуальных подвижных структур. В буквалистском же воплощении эти структуры замирают и догматизируются.

Юнговское учение состоит из ряда базовых, взаимно пересекающихся теорий. В него входят: теория комплексов, психологическая типология, виталистическая теория, основанная на соотношениях онтогенеза-филогенеза, учение об архетипах и теория коллективного бессознательного, принцип индивидуации. Юнг обнаружил, что в зависимости от темперамента, направленности энергии (внутрь или во внешний мир), комплексы и архетипы действуют по-разному. Мы используем понятие «мистическое соучастие», когда человек осознает себя только через племя. На каком-то этапе психологи выявили понятие множественности личности, и если индивид единственен, то он нераздельный, а личность, напротив, множественна.

Что касается современности, то образы, символы, мифы привели к тому, что стали формироваться мифологические дискурсы. Они стали вступать друг с другом в различные отношения: от конфликтных до комплементарных. Человечество осознало, что оно не может жить вне мифа. Мифы сопровождали человека на протяжении всей истории: от мифов религиозных до социальных, экономических, научных и др. Например, в основу науки взят религиозный принцип, или догмат о познаваемости мира, равно как и догмат о его логическом обустройстве.

Мы постоянно наблюдаем, как корреспондируют внешний и внутренний миры. Сюда относится и идея отражения, зеркализации макро и микрокосма (еще в герметической максиме). Также и то, что высказано в пятом томе «Символов трансформации» Юнга: внутреннее солнце, внутренняя луна, внутренние планеты – все то, что дало толчок к развитию астрологических, алхимических знаний и сделало возможным по-новому взглянуть на источник, на энергию. Скажем, Солнце – это энергия. Оно действует на нас по-разному в разные этапы жизни, распределение энергии происходит по-разному. Другие примеры символов, трактуемых на метафорическом психологическом уровне: внутренняя погода и внутренний климат, внутренняя океанография (вода символизирует бессознательное в

психической жизни), душевные камни, внутренняя флора, внутренние небеса, внутреннее путешествие – все это корреспондирует внутреннее-внешнее, данные метафоры курсируют из внутреннего во внешний мир.

Вопросы и ответы

Вопрос: Отношения между чем и чем подразумевались в вашем докладе?

Ответ: Отношения в сущностном плане складываются между человеком и космосом. Затем отношения с божественным началом, где реализуется религиозная функция, религиозная душа, где важно выявить природу этой субстанции и ее назначение. Далее отношения с природой: христианская религия, например, извлекла человека из природы. Отношения с другими людьми: здесь на авансцене появляется экономический миф, субординативные отношения, кооперативные. Также и отношения с самим собой, удельный вес которых постепенно нарастает: человек обособляется через внутренний диалог.

Вопрос: В чем разница между энергетическим началом, душевным и психическим в связи с процессом переноса функций на машины?

Ответ: Как говорилось ранее, действительно, многие функции, которыми человек обладает, он сумел передать на машины, в широком смысле. Речь идет о технологических, энергетических, транспортных и ряде психологических функций.

Если говорить о душе и психике, то это несколько разные вещи. Юнг называл душу функциональным комплексом, некоторым сочетанием эмоционально насыщенных элементов в определенную структуру, которое породило нравственное, этическое, моральное начало. Вообще говоря, для технологического функционирования душа не нужна, поскольку в этом случае, человек задействует только одну из четырех функций юнговской типологии: мышление. XX-му веку представление о душе, о живой человеческой природе не было нужно. Компромисс между стремлением к прогрессу и построением уже не культуры, а цивилизации, привел к тому, что душевная составляющая подверглась утеснению, а где-то – вообще психоциду.

Вопрос: Однако психические и душевные функции – это одно и то же?

Ответ: Изначально «психо» и есть душа. Я же следую некоторой риторике, которая складывалась в переходе от античности, где не говорили «универсум», а говорили «космос». Вообще, сама этимология греческих слов возвращает нас к исходным первообразам, но рост европейской культуры и нагруженность одной из функций в ущерб остальным привели к тому, что

душа превратилась в психику. Я имею в виду рационализацию жизни, которая к этому и привела.

Вопрос: Не видите ли вы противоречий в тезисе о вытеснении природы из религиозной жизни? Скажем, тот же церковный год соотносится с природой, пронизывает ее.

Ответ: Я не говорил о том, что Церковь совсем вытеснила природу. Но акценты изменились. Главной стала вертикаль отношений с Богом через Церковь.

Вопрос: Не кажется ли Вам, что это методологическое упущение – не разделять Фрейда и Юнга?

Ответ: Да, стоит сделать пояснение. Для Фрейда все кругом сознание, но часть его вытеснена в бессознательное. Для Юнга же все – бессознательное, а сознание – маленький островок, который может расширяться, отсюда и претворение психического в жизнь.

Вопрос: Можно подробнее об отношении энергии физической и психической?

Ответ: Собственно, энергия психическая и физическая сходятся в понятии «синхронизма» Юнга. Это единое новое состояние, *unus mundus*. Строго говоря, нет никакой психической или физической энергии. Это одно и то же. Но для удобства контекста, в риторических целях мы разделяем эти вещи.

Вопрос: Правильно ли я поняла, что миф и тяга человека мифологизировать – это способ существования человека, свойство человеческого сознания так воспринимать бытие?

Ответ: Миф – это некоторая свертка во времени, которая помогает нам транслировать некоторое состояние, переживать его. В психологическом смысле миф есть драматизация индивидуальных и групповых переживаний через определенные процедуры, драматизация индивидуальных ценностей, которые необходимо должны быть разделены в соучастии. Миф просто оказывается удобной упаковкой, одной из форм, в которой такая трансляция может быть возможна. Конечно, это человеческое свойство. Хоть мы и наблюдаем, скажем, ритуальное поведение у животных, за ним не следует столь высокая организация, предполагающая коммуникацию не только на уровне рефлексов, а более сложного порядка.

Вопрос: Не ближе ли к понятию чувства *веры* то, что мы можем назвать внутренней религиозностью?

Ответ: Веру можно воспринимать как установку человека при отсутствии знаний. Когда Юнга спрашивали, верит ли он, он отвечал: «Я

знаю». Веру надо рассматривать чисто комплементарно, в качестве отсутствия знания.